

Глава 178.

— Тост за мою любящую жену, которая с каждым днем становится все красивее.

Положив ладонь на лицо мужа, Саранай оттолкнула его с лукавой улыбкой.

—Пей. Пустая лесть никуда тебя не приведет, сладкоречивый лжец.

Поняв ее реакцию, Баатар поставил стакан и притянул ее к себе, угрожающе ухмыляясь и обнимая.

— Еще раз назовешь меня лжецом, красавица, и я заставлю тебя сесть на мои колени.

Скрывая румянец, она отстранилась, наслаждаясь игрой, когда он придвинул свой стул ближе.

—Бесстыдник, только потому, что мы одни. Это не наша спальня, это все еще общественное место.

Баатар нежно поцеловал ее в шею.

— Не волнуйся, любовь моя, я забронировал ресторан на всю ночь, отослал прислугу домой и оставил Стражникам строгий приказ не беспокоить нас. Последние месяцы были трудными для тебя, переезд в новый дом, полный опасностей и политики, поэтому я хотел выразить свою признательность за твою поддержку.

— Как будто простого ужина достаточно. — Взяв его лицо в ладони, она глубоко заглянула в его яркие голубые глаза, ее муж почти не изменился за десятилетия, прошедшие после их первой брачной ночи. Даже прическа у него была такая же - коротко подстриженные серебристые локоны, чисто выбритое лицо - и выглядел он моложе тридцати лет, мужественный, красивый и в расцвете сил. Ее морщинистые, узловатые пальцы резко контрастировали с его юношеской красотой, ее сердце болело при виде этого и возобновляло в памяти все скрытые взгляды жалости и отвращения, которые она замечала за последние несколько месяцев, выставленная на всеобщее обозрение вместе с любовью всей ее жизни.

Иногда Саранай понимала их отвращение. Баатар, герой и образец совершенства, должен был иметь прекрасную жену, стоящую рядом с ним. Таков был порядок вещей, которого ждали и граждане, и солдаты. Никто не хотел видеть, как герой страстно обнимает седовласую женщину, годящуюся ему в матери. Возможно, именно поэтому он заказал весь ресторан, чтобы не привлекать внимания других гостей. Они пришли сюда поесть, а не устраивать шоу уродов.

Непрошенные слезы навернулись ей на глаза, хотя она знала, что это всего лишь ее собственные глупые мысли, что он любит ее так же сильно, как она его.

— Прости, — сказала она, прижимаясь к его груди. — Мне очень жаль...”

— Тише, моя роза, — сказал он, поглаживая ее по голове. — Тебе не за что извиняться. Почему ты плачешь?

Пряча лицо, она покачала головой.

—Не понимаю, почему ты меня терпишь. Я в ужасном состоянии, физически и эмоционально, раздраженная и уставшая все время, даже после этого замечательного ужина, который ты

устроил. Я не разбираюсь в дипломатии и только оттолкнула тебя от потенциальных союзников. Лучше бы я осталась в деревне, подальше от всего этого.

— Если таково твое желание, завтра я отвезу тебя домой. — Он говорил тихо, как всегда, не повышая голоса и не обращаясь к ней резко, как бы она с ним ни обращалась. Ее всегда раздражало, что он никогда не выходит из себя, но сегодня она чувствовала только стыд. Каждая фраза из ее уст была жалобой, упреком или оскорблением, но он всегда терпеливо улыбался и принимал ее упреки, как сейчас. — Я только прошу тебя навещать меня почаще, мне становится одиноко вдали от тебя.

Вздохнув, она прижалась к нему.

— Тогда зачем ты согласился на этот пост, тупоголовый дурак? — Иногда ей хотелось, чтобы он кричал на нее, хотя бы для того, чтобы ей стало легче.

Словно прочитав ее мысли, он усмехнулся и поцеловал ее в лоб.

— Стена должна быть защищена, чтобы защитить мою семью, а я не доверяю никому другому. Без тебя мне плевать на провинцию, пусть все горит.

— Попридержи язык, ты теперь общественный деятель. Никогда не знаешь, кто может подслушать.

Вместо того чтобы указать на то, что они одни, ее глупый муж просто кивнул.

— Ты, как всегда, права, дорогая. Я должен тщательно подбирать слова. Что бы я без тебя делал?

Подняв голову, она повернулась, чтобы еще раз отругать его. Слова застряли у нее во рту, когда бледный призрак материализовался из темноты перед ее глазами. Его рот изогнулся в зловещем ликовании, он бросился с поднятым кинжалом, готовый вонзить его в спину ее возлюбленного. Собрав все свои силы, она оттолкнула его с дороги и поймала лицо мерзости ладонью, направляя ее, отступив в сторону. Проклятый кинжал пронзил ее прекрасное новое платье и скользнул по груди, отчего у нее перехватило дыхание. Не обращая внимания на боль, она крепче сжала его руку и дернула запястьем, его тело изогнулось в воздухе, а голова осталась на месте, инерция сломала ему шею. Отпустив труп, он полетел вниз головой и с влажным шлепком врезался в каменную стену.

Ее ужин был испорчен, Сарнай зарычала и выплеснула свою ярость на призраков, появляющихся в пустоте вокруг нее. Схватив свое копье, Пронзительную Звезду, которая была всегда под рукой теперь, когда она жила так близко к битве, она отодвинула стулья и направилась к Баатару, сражаясь рядом с ним. Ее настроение поднялось, когда она боролась, забыв о своей неуверенности в пылу битвы. Их шаги полностью гармонировали, они двигались через ресторан в прекрасном танце стали и крови. Улыбаясь, Сарнай наслаждалась видом своего мужа за работой, его звериная грация и необузданная сила наполняли ее гордостью и тоской. Бросаясь на врагов, Баатар умело управлялся с полумесяцем, его секира пронзала призрака и мебель, ее Пронзительная Звезда кружилась слева направо, пока она шла рядом, охраняя его фланг, пока он бродил по полю в поисках добычи.

На несколько восхитительных минут она вернулась к дням своей юности. Их роли поменялись, ее нежный гигант играл роль непобедимого Бога, в то время как она управляла его силой и контролировала их темп, объединяясь, чтобы скрыть их индивидуальные недостатки, в битве и в жизни. О, как ей не хватало стоять рядом с ним, но вскоре стало ясно, почему она ушла на

пенсию так много лет назад. По мере того, как сражение продолжалось, усталость подкрадывалась к ней, сначала медленно, затем, держа ее за лодыжки и придавливая к Земле. Ее грудь горела, пока она боролась, отчаянно пытаясь не отставать, его движения становились все резче, пока она боролась в воздухе, который казался густым, как патока.

И тут это случилось - один неверный шаг, заставивший ее споткнуться, оставив спину Баатара открытой. Как будто в ожидании возможности, мимолетное движение пронзило ее и врезалось в него со свирепым воплем. Кувыряясь по половицам, ее муж схватился с кошачьим демоном, компактным четвероногим зверем, состоящим из мускулистых мышц, бьющихся когтей и рвущихся клыков. Проклиная свое слабое тело, она гналась за ними, убивая последних призраков, отчаянно желая помочь, но не в силах нанести удар из страха ранить своего возлюбленного.

Воя от возмущения, ее муж боролся с демоном голыми руками, его секира потерялась в драке. Сомкнув руки на передних лапах, он поднял свои ноги, чтобы толкнуть в живот, задние когти разорвали половицы, а челюсти щелкнули по его лицу. Пользуясь случаем, Саранай направила все свои силы в Пронзительную звезду и бросила. Она попала в цель, копьё ударило демона, как удар грома, пронзив его насквозь.

Гной капал с тела мертвого демона на ее мужа. Хотя получил травму он, плакала от боли она, мучимая последствиями своего провала. Бросившись к нему, когда он лежал на полу, она вытерла с него разъедающую жидкость голыми руками, не обращая внимания на жгучую боль, рыдая и молясь о его безопасности.

Сильные руки схватили ее за запястья, и она попыталась вырваться, отчаянно пытаясь спасти любимого мужа.

— Не беспокойся, моя роза.— Его лицо было изорвано и растерзано, голубые глаза сверкали, когда он светил своей яростной улыбкой, той, которую он использовал, когда думал, что она преувеличивает. — Ваш муж пострадал от тебя еще больше.

— Пей, ты все еще шутишь в такое время. — Слезы хлынули из ее глаз, когда она разорвала платье на полосы и надавила ему на живот, который был разорван когтями врага. — Матушка небесная, ты никогда не учишься, всегда перенапрягаешься. — Что она говорила? Это была ее вина, потому что она была слишком слаба, слишком медлительна, слишком стара, чтобы прикрывать его спину. — Где твои охранники? Почему нет-

Мир закружился перед ее глазами и потемнел, рука взорвалась болью. Она услышала, как голос ее возлюбленного превратился в жалобный вопль, и сердце ее разбилось. Какую муку он должен испытывать, чтобы так кричать? Отодвинув в сторону собственный дискомфорт, она попыталась встать и помочь, но ее тело игнорировало ее указания, лежа неподвижно, прижавшись лбом к холодному полу. Беспомощная, она лежала в темноте и слушала звуки битвы, перекрываемые мучительными криками возлюбленного. Жужжание его меча наполняло ее уши, когда он рубил и резал, ее мысленный взор рисовал его безупречную форму и непревзойденную утонченность. Серп Луны был в бою, но когда ее муж сражался с достойным противником, он держал в руке Кровожадный Клык.

Отслеживая ход битвы по звуку, она улыбнулась, когда Клык просвистел в воздухе и заскрежетал по плоти, твердой как сталь, вызвав нечеловеческий булькающий стон. Возможно, еще один демон, его хрюканье становилось все более отчаянным и неистовым с каждой секундой, когда ее муж разрушал его защиту. Крики Баатара становились неистовыми и решительными, бессвязными, когда он обменивался ударами. Как полуживотное, ее муж будет

боротся больше других, чтобы доказать, что он воин, а не какое-то кровожадное животное. Она поговорит с ним, когда все закончится.

— Сарнай, проснись моя любовь.

Его руки погладили ее по щеке, и она улыбнулась, услышав его голос. Она заснула? Что случилось? Он победил, вот что случилось.

— Хорошо сражался, любимый, — прошептала она, жалея, что не видит его прекрасных глаз. Направив Ци, чтобы облегчить боль, она помахала рукой в поисках его лица. — Почему так темно?

Сдавленный крик сорвался с его губ, и его сильные руки подняли ее, тело сотрясалось от боли.

— Поговори со мной, любовь моя, не засыпай.

Прижавшись щекой к его груди, она вздохнула. Всегда игнорировал ее вопросы. Неважно.

— Мы должны найти Тадука, твои раны нуждаются в лечении. Ужасно для твоего имиджа, нельзя, чтобы тебя так видели.

— Да, мы немедленно найдем Тадука, но мне нужно, чтобы ты оставалась со мной, пока мы не найдем... Саранай? Ответь мне, любовь моя, прошу тебя. — Хотя она хотела ответить, ей было слишком удобно.

Больше всего на свете она любила, когда он носил ее на руках, как принцессу.

Мощным ударом Ситу Цзя Ян пригвоздил последнего призрака к каменным стенам своей спальни, усмехаясь, когда уродливый зверь закричал. Отвратительные создания из тени и тумана, он наблюдал, как тело призрака пульсировало, смешиваясь с окружающей средой, когда оно пыталось высвободить саблю и освободиться. Отпустив рукоять, Ян отступил назад и смотрел, как существо умирает, его вес давил на край его оружия, медленно разрезающий мясо и кости.

Хм. Восемь призраков, почти оскорбление для воина его уровня. Крики существа усилились, когда Ян осмотрел свои раны и оделся, не желая, чтобы его видели голым и раненым. Дюжина мелких травм и три более серьезных - высокая цена за то, что он отвлекся. Взглянув на свою разрушенную кровать и убитых рабов, он вздохнул с сожалением. Прекрасные сестры-тройняшки, обученные музыканты и поэты, он купил их всего несколько недель назад по непомерной цене в тысячу двести золотых каждая. Бросать их в призраков было дорогим развлечением, но по сравнению с его жизнью это была небольшая цена.

В конце концов, рабы были обычны, как облака, в то время как Ситу Цзя Ян был несравненным и уникальным.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвался Болин в сопровождении дюжины охранников.

— Кузен, ты цел и невредим?

Глупец, неужели он ничего не знает о морали и репутации? -

— Конечно, — ответил Ян, указывая вокруг себя. — Как будто эти никчемные твари способны удивить настоящего воина. — Переключившись на молчаливое Послание, он отругал своего медлительного кузена. — Идиот, уведи отсюда этих охранников и пошли за целителем. Имей в виду, меня тыкали не только в вышитую рубашку.

Побледнев, Болин усердно приказал охранникам убрать тела и кровать, а Яна провел в кабинет, подальше от вони смерти и рева рогов.

— Прошу прощения, кузен, я пришел, как только услышал. Оскверненные начали тотальное наступление, и весь мост в беспорядке.

Осторожно устроившись в кресле, Ян поморщился.

— Дайте мне отчет о ситуации.

Сосредоточенно нахмурившись, Болин послал за новостями, а Ян занялся своими ранами. Откинув тяжелую от крови темную мантию, он промокнул сморщенную рану на боку, и платок исчез, покрытый темной вязкой жидкостью. Черные кинжалы призраков были покрыты каким-то коварным ядом, который мешал заживлению, и ему нужно было очистить их как можно лучше. Хотя он мог предотвратить распространение яда, без помощи опытного целителя он будет прикован к постели на неделю или даже хуже, будет страдать медленной смертью от рук опытных вражеских убийц - невидимок. К счастью, у них не было навыков прямого боя, что позволило бы ему избежать смерти, но обстоятельства были мрачными.

— Плохие новости, брат. — Взволнованный и близкий к панике, Болин широко раскрыл глаза при виде ран Яна и бросился на помощь. — Есть несколько сообщений о демонах, проникших вместе с призраками.

— Как они проскользнули мимо стены незамеченными? Не важно, на кого они напали?

— По крайней мере, трое были замечены в резиденции Ниан Зу, поместье в руинах, и мои шпионы не могут найти генерал-полковника или любого из демонов. Еще двое лежали мертвыми в ресторане, где обедал Волк, и видели, как он бежал на юг, к своей резиденции. Хуже всего было то, что еще два демона пробрались в комнату, где Вэй Шэн проводил встречу со своими офицерами. Генерал-майор погиб вместе с четырьмя бригадирами и одиннадцатью полковниками!

Оскорбление, семь демонов, и ни один не нашел его. Хуже того, Вэй Шэн был его единственным влиятельным союзником здесь, на мосту. Однако действия Волка пошли на пользу Яну, который предпочел бежать и защитить свою семью, а не защищать стену. Возможно, его можно использовать против него. Пока Ян обдумывал варианты, Болин продолжал свой доклад.

— Восемь хосписов были также атакованы призраками, и только горстка выживших. Я связался с тремя нашими целителями, которые пробираются сюда под усиленной охраной. Хан Бохай тоже подвергся нападению, но остался невредим. Теперь он один держит стену и просит помощи.

Почуввав удобный случай, Ян встал и жестом показал на свои доспехи.

— Пусть целители встретят меня на пути к стене, мы двинемся на подкрепление и примем командование. Вызовите мой экипаж и пошлите 5-й по 12-й подкрепление. Приведи остальных в состояние повышенной готовности и дай мне взглянуть на Ниан Зу и Волка, мне нужно знать,

мертвы они или ранены. — Если Ниан Зуу был мертв, то Ян был самым высокопоставленным офицером на стене, это давало ему возможность вернуть лицо, которое он потерял ранее сегодня вечером. Отчет этой проклятой суки Аканаи был прямым вызовом, и, судя по списку жертв, она почти наверняка подделала число врагов, чтобы плюнуть ему в глаза. Кроме того, как он сможет выкорчевать несколько тысяч Оскверненных в необъятной глуши, в этой забытой Матерью заводи? Его люди прочесали местность, не найдя ни шкуры, ни волос врага.

Не важно, это был его шанс на славу, найти удачу в беде. Теперь, когда Ниан Зу, как он надеялся, мертв, Волк ведет себя как трус, а мост находится под огромной атакой, он прибудет как раз вовремя, чтобы собрать солдат без предводителя и отбросить Оскверненных, чтобы выиграть день.

Враг пожалеет, что недооценил Ситу Цзя Яна.

Сидя в карете с улыбкой на лице, он почти слышал, как солдаты ликуют и празднуют его великую победу.

<http://tl.rulate.ru/book/591/477246>